

Боб, сентябрь 2144 г. - Эпсилон Эридана

Раньше мы думали, что жизнь зародилась почти случайным образом и что для этого ей был нужен лишь градиент энергии. Но теперь, в век информации, мы поняли, что для жизни больше важна информация, а не энергия. Огонь обладает многими характеристиками живого существа. Он ест, он растет, он размножается. Но огонь не сохраняет информацию. Он не учится, не адаптируется. Пятимиллионный по счету огонь, который зажгла молния, будет вести себя так же, как и первый. Но пятисотое деление бактерии не будет таким же, как первое, особенно если имеется давление со стороны окружающей среды.

Это ДНК. И РНК. Это жизнь.

Доктор Стивен Карлайл, семинар «Исследование галактики»

Я чувствовал себя, словно ребенок рождественским утром. Прямо сейчас у меня не было ни обязательств, ни расписания, и никто надо мной не нависал – если не считать Гуппи, у которого свое мнение относительно расписаний.

Непосредственную угрозу – Медейруша – удалось устранить, и теперь у меня появилось время отпраздновать тот факт, что я находился в другой звездной системе. В настоящей звездной системе, с планетами и всем прочим. Что ж, пора осмотреться.

* * *

Я ловко вышел на орбиту Эпсилон Эридана-1. Ближайшая к звезде планета была чуть больше Марса и находилась на расстоянии примерно 0,35 а.е. [5] от своего светила.

На такой дистанции солнечное излучение создавало довольно сильный нагрев. Я внимательно следил за температурой. Будь на борту экипаж из биологических существ, сейчас он чувствовал бы себя некомфортно.

В конкурсе планет ЭЭ-1 призов бы не взяла, но это была первая планета за пределами Солнечной системы, которую я увидел. Подобного переживания у меня больше никогда не будет. Я немного помедлил, наслаждаясь собственным волнением и ощущением чуда.

Для изучения ЭЭ-1 оказалось достаточно десятка витков по орбите. Планета с синхронным вращением, без атмосферы, совершенно не пригодная для жизни, очень похожая на фотографии Меркурия, которые я видел. Она была адски горячая: лужи на ее поверхности, вероятно, из расплавленного свинца, а в глубоких разломах светилась раскаленная магма. Гравиметрические показатели свидетельствовали об удивительно высокой плотности – вероятно, это связано с большим ядром. Планета, вероятно, богата минералами и поэтому заинтересует любых колонистов.

Довольно улыбнувшись, я сохранил отчет для последующей отправки на Землю. Надеюсь, там остались те, кто сможет его получить...

* * *

Я изучил висящую над столом голограмму. ЭЭ-2 двигалась по орбите на расстоянии 0,85 а.е. от звезды и, похоже, была пригодна для жизни. Едва пригодна. По приблизительным подсчетам, возраст системы Эпсилон Эридана составлял около миллиарда лет, и это позволяло определить максимально возможный возраст планеты, вокруг которой я сейчас вращался. ЭЭ-2 была приблизительно на 10 % меньше Земли, но ее океаны занимали всего 30 % поверхности и были изолированы друг от друга. На ЭЭ-2 не континенты, окруженные океанами, а моря, окруженные сушей.

Означает ли это, что в каждом из морей эволюция идет независимо? Я заскрипел зубами, вспомнив, что способов выяснить это у меня не было. По плану спуск технических средств на поверхность планет не предусматривался. Это, определенно, был недочет, скорее всего, вызванный спешкой.

- Гуппи, сделай пометку. Нужно создать разведчиков-исследователей.

[Запись сделана. Однако копирование имеет более высокий приоритет.]

- И сколько раз ты уже об этом упоминал?

[14.]

- Спасибо.

Когда речь шла о параметрах моей миссии, Гуппи проявлял невероятную упертость. Мне казалось, что еще немного, и он задрожит, словно злой чихуа-хуа.

В общем, Эпсилон Эридана-2...

Атмосфера содержала приблизительно 3 % кислорода, а это заставляло предположить, что, по крайней мере в морях, появились живые существа, способные к фотосинтезу. Если, конечно, кислород не накопился в ходе какого-то естественного процесса. Я пока не обнаружил никаких признаков того, что живые существа вышли из воды - никакой зелени, одни лишь голые камни. Немного снега и льда на полюсах, по утрам иней даже на экваторе. Удивительно, что планета выглядела более унылой и негостеприимной, чем ЭЭ-1, - возможно, потому, что была почти пригодной для жизни: наличие атмосферы и воды делали ее на порядок лучше Марса. Люди могли бы жить на ЭЭ-2 - например, под куполами.

Вокруг ЭЭ-2 вращалась луна - маленькая, около 500 км в диаметре. В небе она висела

достаточно низко, и если бы на планете были океаны, то она бы создавала приливы и отливы.

Я завершил осмотр, ощущая раздражение от того, что не могу изучить планету вблизи. Возможно, я только что обнаружил жизнь за пределами Солнечной системы. Или не обнаружил. Это отстой.

* * *

Я выбрал орбиту на значительном расстоянии от ЭЭ-3. Планета была приблизительно на 30 % больше Юпитера, и, хотя не обладала кольцами, как Сатурн, ее окрестности оказались буквально набитыми всякой всячиной. Я уже обнаружил 67 лун, 20 из них достаточно крупные, чтобы иметь собственную атмосферу. Три луны можно было даже классифицировать как планеты. Кроме того, я обнаружил огромное количество камешков поменьше и тонкое кольцо обледеневшего гравия.

Если не считать размеров, ЭЭ-3 был до зевоты похож на Юпитер, только с меньшим количеством бурь на поверхности. Планета находилась от звезды дальше, чем Юпитер от Солнца, а сама звезда светила менее ярко, чем Солнце, и это означало, что ЭЭ-3 получает значительно меньше светового излучения. Очень жаль. Никаких шансов на то, что одна из этих лун может быть пригодна для жизни.

Чувствуя, как глаза Гуппи сверлят мне затылок, я сделал несколько пометок и приготовился двигаться к ЭЭ-4.

* * *

Похоже, что я уже пресытился - всего после одной системы и трех планет, - и поэтому четвертая почти не вызвала у меня интереса. Отличная концентрация внимания, Боб.

Здесь, на большом расстоянии от солнца, погодные условия были мягкие и почти целиком зависели от вращения планеты. Вокруг планеты вращалось великое множество лун, но большинство из них были просто камнями, недостаточно большими даже для того, чтобы обрести сферическую форму.

* * *

Я откинулся на спинку кресла, глядя в пустоту. Вернувшись на место, где недавно прошло сражение, я припарковался почти там же, где недавно находилась моя стройплощадка. Мне нужно было подумать о будущем.

Я ощутил смутное разочарование. Ни одной планеты с кольцами, ни одной двойной планеты, никаких инопланетных цивилизаций - черт побери, я даже признаков жизни не обнаружил, не говоря уже об объектах, подходящих для создания колонии. Если на Земле остались те, кому все это нужно. Возможно, следующая система будет лучше. Или окажется еще более

бесплодной. Да и какая разница? Разве я мечтал скитаться по галактике, словно какой-то Летучий Голландец?

По крайней мере, проблему с дронами-разведчиками легко решить. Модель беспилотника-шахтера можно адаптировать для других задач – примером тому служили мои снаряды, – и в библиотеках было полно информации о различных видах датчиков для изучения условий среды. 3D-принтеры давали мне практически бесконечное число вариантов.

Кстати... Я взглянул на Гуппи. Ага, он по-прежнему сурово смотрел на меня. Если бы я не почистил код, то сейчас бы выполнял заложенные в меня приказы и начал строить космическую станцию клонов Боба. Но мне удалось их удалить, и теперь меня ничего не ограничивало. Я стал существом, обладающим свободой воли, – и, похоже, мысли о клонировании самого себя вызывали во мне тревогу.

Время пришло. Уловок, позволяющих потянуть время, у меня уже не осталось. Я могу улететь в закат, могу сидеть здесь, засунув палец в... э-э... парализованный собственной нерешительностью, или могу заняться делом.

Я снова посмотрел на Гуппи. Мне прекрасно известно, чего он хочет. Он продолжал тарашиться на меня; на его рыбьем лице было написано нетерпение. Его оперативная система была встроенной, и чтобы излечить его от навязчивых идей, мне придется собирать новое ядро целиком. Значит, нужно строить и новый корабль. Это вернуло меня к моей изначальной проблеме.

Так в чем дело, черт побери? Насколько я понимаю, меня беспокоит то, как клонирование повлияет на мою уникальность как индивидуума, и на существование моей души. У гуманиста такое признание вызывало шок.

А что, если я сам себе не понравлюсь? Что, если я окажусь мерзавцем? Пережить подобный исход будет непросто.

Вздыхнув, я потер глаза кончиками пальцев. Все это бессмысленно: рано или поздно мне придется это сделать, а промедление и нытье лишь повышают уровень стресса.

– Так. Гуппи, разворачивай производственные системы. Начинаем вечеринку.

Слава богу, что Гуппи не умеет улыбаться: это зрелище, вероятно, напугало бы меня до полусмерти. Он выпрямился и немедленно перешел в командный режим. Корабль вздрогнул: стартовала первая группа беспилотников. Через несколько минут я оказался в центре расширяющейся сферы, состоявшей из слуг-роботов; у них была только одна задача – строить новых Бобов.

Боб, июль 2145 г. – Эпсилон Эридана

В этом и заключается концепция панспермии. Меня часто спрашивают, чем панспермия отличается от еще одного слоя черепашек? Многие утверждают, что перемещение точки синтеза базовых «кирпичиков» жизни с Земли в космос просто добавляет еще один этап, но никак не объясняет их появление. Но на самом деле это не так. Мы обнаружили в космосе «кирпичики», из которых состоят РНК и ДНК. Условия идеальные, ведь сырье там уже есть, и энергия тоже. Компоненты могут объединиться просто в ходе броуновского движения, и для этого им не нужен раствор.

Доктор Стивен Карлайл, семинар «Исследование галактики»

Я откинулся на спинку кресла, наслаждаясь моментом. Огонь потрескивал весьма реалистично. Шпилька свернулась клубочком на медвежьей шкуре перед камином. Шкафы, битком набитые книгами, уходили к потолку, и у меня даже была лестница на колесиках, позволявшая добраться до верхних полок.

Сжимая в руках кружку с кофе, я разглядывал парившую в воздухе голограмму. Она изображала кубический километр космоса, расположенный на периферии внутреннего пояса астероидов. В центре куба находился «Парадиз-1».

Внутри куба кипела работа. Автоматизированные фабрики строили пять кораблей «ПАРАДИЗ» версии 2, в один из которых я собирался пересечь. Новая модель обладала увеличенными реактором и двигателем, была оснащена рельсотроном, и пусковыми установками для снарядов, и системами репликантов, в два раза более мощными, чем предыдущая версия; на новых кораблях было больше места для хранения «бродяг», беспилотников-шахтеров и других грузов.

Фабрики системы создавали детали с той скоростью, с которой «бродяги» доставляли руду. Другие «бродяги» перевозили детали и занимались сборкой кораблей. Два принтера поменьше выплевывали новых «бродяг» и компоненты для противокорабельных снарядов. Я думал о том, чтобы снабдить их боеголовками со взрывчаткой, но все слова с корнем «взрыв» вызывали у меня отвращение.

Я посмотрел в угол голограммы, где была показана космическая станция. Инструкции требовали от меня построить автоматизированную станцию с мощной системой связи в каждой системе, которую я посетил. Ее первая задача заключалась в том, чтобы отправить на Землю зашифрованный отчет, а также собранные мною данные о планетах. После этого, в зависимости от пригодности системы для колонизации, станция будет играть роль маяка и ретранслятора для меня и колонистов с Земли, а позднее – центра связи. У нее будет свой «персонал» из ИМИ и свои собственные, хотя и ограниченные, производственные мощности.

Не забывайте: все это основывалось на предположении, что на Земле сохранилась цивилизация, обладающая технологиями. Рано или поздно одному из экземпляров меня придется вернуться туда и проверить.

Пока что из Солнечной системы никаких сообщений не поступало. Но, рассуждая здраво, следует признать, что ждать их не стоит. Весь проект ПАРАДИЗ заключается в том, что я создам поток информации от меня к ним. Никаких диалогов между нами не будет, особенно если ответ собеседника приходит через 10,5 года.

Я бросил взгляд на Гуппи: с тех пор как я задал ему последний вопрос, он даже не пошевелился. Интересным собеседником его никак не назовешь. Итак, вернемся к предыдущей проблеме. Я даю второй версии Гуппи достаточно памяти, и он - в теории - сможет создать свою матрицу личности. Не накликаю ли я на себя беду?

- Статус моих любимых проектов?

Гуппи моргнул.

[ПАРАДИЗ со 2-го по 5-й: завершено на 90 %. До завершения 5 дней.]

[Матрицы репликантов для ПАРАДИЗОВ со 2-го по 5-й: две завершены, две в 30 часах от завершения.]

[ПАРАДИЗ-1А: проходит последние испытания. Решение о пригодности - в течение 24 часов]

[Станция ретрансляции: завершена на 40 %. До завершения - 2 месяца.]

- Ладно, отлично. Через три дня сможем активировать других меня. Они смогут управлять работой на заводе?

[В матрицы репликантов встроена полная версия системы ГУППИ.]

Еще пара дней, и мне уже придется думать о себе, как о Бобе-1. Я посмотрел на раздутый нос «Парадиза-1А». Краской, встроенной прямо в карбоновую решетку композитного корпуса, на его боку нарисован бразильский зонд, перечеркнутый большим красным крестом. Это будет мой новый корабль. Другие Бобы смогут украсить свои суда так, как пожелают.

Когда в моем сознании появилась эта мысль, я снова почувствовал прилив тревожности. Моя миссия предусматривает строительство новых кораблей «Парадиз», но процесс создания новых Бобов снова запустит во мне дискуссию о том, кто я и что я. В новые корабли я загружу свои копии. Будут ли они мной или кем-то другим?

Придется установить правила, какие-то стандарты, чтобы все не скатилось в хаос. Во-первых, каждая копия должна будет придумать себе новое имя - чтобы подчеркнуть тот факт, что они - не я. Во-вторых, в любой системе главным будет самый старший Боб. Я устоял в одну точку и в течение нескольких миллисекунд пытался придумать что-то еще. Ничего не приходило в голову.

Я кивнул самому себе и начал процесс копирования.

* * *

Я резко пришел в себя. С тех пор как я возродился в XXII веке, процесс копирования был для меня единственным процессом, похожим на сон. Прежде чем приступить к повседневным делам, я по привычке включил VR, но обнаружил себя не в богатой, детализированной библиотеке, а в голубой комнате.

Без окна. С твердым полом из неподдающегося определению материала.

Ой. Я запросил свой серийный номер.

[НС16537-1]

Создан в системе Эпсилона Эридана. Об этом явно свидетельствовал номер из каталога «Гиппарх». Я - копия копии. Черт.

Мне показалось, что я вернулся в Новый Гендельтаун. Я снова очнулся и узнал, что я не тот, кем себя считал. Я пытался утешить себя мыслью, что я по-прежнему репликант, просто другой. Это помогло, но не очень.

Ну и ладно. Нет смысла просто сидеть и париться.

- Гуппи?

[ГУППИ готов.]

- Вызови Боба-1, пожалуйста.

Я предположил, что этот разговор будет немного сюрреалистичным.

[Боб-1 на связи.]

- Привет, это Боб-1, также известный как Боб.

Я помолчал, наслаждаясь неожиданным ощущением радости от звуков другого человеческого голоса. Даже если с формальной точки зрения этот голос был моим.

- Да, да, я знаю правила, - ответил я. - В самом ближайшем будущем выберу себе новое имя.

Остальные уже проснулись?

- Нет, я хочу включать вас по одному. Они проснутся в течение часа. Можешь пока понаблюдать за производством? Мне нужно надеть новое тело. Чем скорее я это сделаю, тем скорее мы займемся делами.

Я рефлекторно попытался взглянуть на Гуппи, но пока еще не настроил свою ВР.

- Без проблем. Сейчас я договорюсь с Гуппи... э-э... с ГУППИ, и тогда мы передадим управление мне.

- Спасибо, Второй. До встречи в следующей серии.

* * *

Я резко пришел в себя. Я запросил мой серийный номер.

[SOL-1]

- Гуппи?

[Передача техники репликанта на новый корабль завершена. Теперь вы - «Парадиз-1А».]

- Отлично.

На самом деле, я не мог себе представить, как это - проснуться и обнаружить, что я уже не Боб. Вероятно, такая ситуация показалась бы мне слегка сюрреалистичной.

Активировав ВР, я обнаружил, что сижу в мягком кресле, Шпилька лежала у меня коленях, а Дживс протягивал мне чашку кофе.

- Милый дом... Гуппи, все в норме?

[Парадиз-2 мониторит системы производства. Парадизы с третьего по пятый готовятся к тренировочному рейсу. Они ждали вас - хотели убедиться в том, что ваш перенос пройдет успешно.]

- Благодарю. Скажи им, что они могут стартовать в любой момент и что они должны сделать целую тонну снимков.

* * *

[Возникла проблема.]

- А? Что?

[Парадиз-3 сообщает о проблеме с суддаром. В передатчике обнаружены недостатки; из-за них его сигнал значительно слабее ожидаемого.]

- Черт. Создай конференцию.

После небольшой паузы другие Бобы вышли на связь.

- Это Боб-3. Зовите меня Билл.

- Боб-4 здесь.

- Привет, парни. Э-э, Билл? Seriously?

- Билл, как и кот Билл Д.

- Логично. Нам всегда нравился кот Билл Д.

- Меня пока что можно звать Майло, - подал голос Боб-4. - Не самое любимое мое имя, но сейчас этот вопрос - мелкая рыбешка по сравнению с другими проблемами.

- Осторожно, приятель. Гуппи все слышит.

Майло и Билл рассмеялись, и я продолжил.

- Итак, Билл, в чем проблема?

- Похоже, что передатчик с дефектом. Мощность сигнала, который я посылаю, составляет около двадцати процентов от запланированной.

- Это плохо. Так ты ничего не разглядишь. - Я немного поразмыслил. - Гуппи, выйди на связь с Бобом-2.

- Я уже на связи.

- Отлично. Второй, можешь передать производство Биллу? Пусть последит за ним, пока ему меняют передатчик.

- Без проблем.

Вздвргнув, я посмотрел по сторонам.

- А где Боб-5?

- Я здесь.

- Ой. А раньше ты... э-э... не мог говорить?

- Мне нечего было сказать.

Ладно. Похоже, он неразговорчивый.

- Имя у тебя есть?

- Марио.

Точно - молчун. Любопытно: прошло всего пять миллисекунд, но мы уже разговариваем совершенно по-разному.

- Парни, нужно обсудить то, чем каждый из нас будет заниматься. Давайте начнем. Второй, у тебя предпочтения есть?

- Зови меня Райкер, - сказал Боб-2.

Пока мы разговаривали, в моей ВР над рабочим столом появились экраны с другими Бобами - четыре копии моего лица. Каждый выбрал свою среду ВР, которая виднелась на заднем плане.

Райкер в красной форме, похоже, сидел на мостике космического корабля. Я поблагодарил судьбу за то, что он не отрастил бороду, как его тезка - первый офицер «Энтерпрайза». Поймав его взгляд, я закатил глаза.

- Это, конечно, было очень неожиданно.

Райкер пожал плечами, даже не улыбнувшись.

- Нужно было что-то выбрать. Я выбрал это, чтобы уже не париться. - Он оперся на подлокотник капитанского кресла и указал на созданную мной голограмму ЭЭ-2. - Планета к заселению не готова. Если у землян будут другие варианты, вряд ли они отправят сюда корабль с колонистами.

- Не знаю. - Майло сидел в мягком кресле, держа в руках кружку кофе. На заднем плане проплывали облака. - Судя по тому, что сказал доктор Лэндерс, с политическими играми и военной стратегией этот проект связан не меньше, чем с реальным желанием поселиться среди звезд. Думаю, на первую же пригодную к обитанию планету они отправят хотя бы гарнизон - просто для того, чтобы заявить о своем приоритете. И чтобы захватить систему, конечно. Вряд ли это можно списывать со счетов.

- Но еще остается вопрос цены. Даже если есть дешевая термоядерная энергия и 3D-принтеры, вам все равно нужно сырье. А в Солнечной системе оно достается не бесплатно. Вряд ли несколько стран ни с того ни с сего скинутся на корабль-колонию. - Райкер нахмурился. - Слушай, Майло, а что у тебя за ВР?

Майло бросил взгляд назад, затем улыбнулся Райкеру.

- Летучий корабль. Ну, как бы. В общем, парящая в воздухе платформа в стиле Флэша Гордона. Прямо сейчас я над Амазонкой.

Остальные одобрительно кивнули. Я удивленно посмотрел на Марио, у которого был просто серый фон, но никакого ответа не получил.

Меня его поведение слегка нервировало, поэтому я решил вернуться к разговору.

- Да, да. Но вот вопрос: нам не все равно, какие намерения у землян?

- Предлагаешь заниматься тем, чем вздумается? - Райкер пожал плечами. - С этим проблем не возникнет, ведь мы уже убрали все ловушки, инструкции, и все такое...

Я подался вперед, чтобы привлечь внимание к себе.

- Сейчас я - впервые с момента пробуждения - не ограничен в выборе. До сих пор я реагировал на события, выполнял приказы, делал все для того, чтобы меня не взорвали, и, в общем, был послушным маленьким роботом. С Медейрушем - по крайней мере, с его данной итерацией - покончено; я уже отправил отчет на Землю и построил вас, парни. Я исполнил свой долг, несмотря на то что не был обязан это делать. И теперь я... мы... можем делать все, что хотим: - отправиться в неизведанные края, остаться здесь и строить или просто играть с ВР.

- Может, я и не должен выполнять их желания, но это интересная работа, и мне по душе мысль о том, что человечество немного распространится - если, конечно, оно еще осталось. - Билл,

сидевший в высоком деревянном кресле в тени большого дерева, сцепил пальцы на затылке и потянулся. – Кроме того, зачем лететь куда-то и все исследовать, если от этого никакой пользы?

Райкер кивнул.

- Да, и это тоже. Кстати, кто-то должен вернуться и выяснить, что произошло на Земле.

- Это скучно...

- И кто-то должен отправиться на поиски других зондов, особенно второго бразильского.

- Это страшно...

- Спасибо за тщательный анализ, Майло. – Райкер закатил глаза.

Майло с улыбкой поклонился.

- Итак, перед нами стоят следующие задачи: необходимо совершить разведывательный полет к Земле, охотиться на другие зонды – этим, возможно, стоит заниматься парами; закончить создание космической станции; лететь к чужим мирам и там искать другие цивилизации. – Билл закончил считать на пальцах и обвел нас взглядом.

Я поднял руку и стал считать на пальцах другие пункты.

- Кроме того, мы могли бы заняться предварительным терраформированием ЭЭ-2 – например, отправить к ней несколько объектов Койпера, чтобы увеличить размер океанов. Один из нас мог бы остаться здесь и производить новых Бобов. Превратить эту систему в бобопроизводительный завод. Во внутреннем поясе полно руды.

- Сидеть в одной системе, когда вокруг – целая галактика? – ухмыльнулся Марио. – Добровольцы вряд ли найдутся.

- Этим собираюсь заняться я, – сказал Билл.

- Что? Почему? – спросил Майло.

- Из-за проблем с передатчиком, – отмахнулся Билл. – Вот что любопытно: когда я передавал те слабые сигналы, то, кажется, сумел значительно увеличить их радиус распространения. Низкая чувствительность, очень большая дистанция. В библиотеках почти нет данных об исследованиях подпространства, не связанных с межзвездными перелетами, но есть указания

на то, что затухание сигнала зависит от его силы.

- Значит... - я кивнул Биллу.

- Значит, я останусь здесь и буду следить за сигналами с Земли - если там кто-то остался, то сюда они отправят сигнал прежде всего. Возможно, немного терраформирую ЭЭ-2... - Билл улыбнулся. - Я собираюсь сбрасывать на нее айсберги, так что, пожалуй, назову ее «Рагнарек». И еще я постараюсь создать работающую теорию подпространства. Мы ведь собирались заниматься теоретической физикой? Она же - вторая в списке наших любимых профессий?

Я рассмеялся.

- Да, только платят за нее мало. Э-э... платили.

Билл наклонился вперед.

- Забавно. Я знаю, что вы мечтаете выбраться отсюда и приступить к изучению космоса. Я и сам волновался и строил планы. Но сейчас мне стало ясно, мне больше хочется строить базу здесь и заниматься научными исследованиями. Это странно?

Я переглянулся с остальными. Кто-то пожал плечами, но никаких комментариев не последовало.

Райкер посмотрел на каждого из нас по очереди.

- То есть Билл останется здесь за главного. А с Медейрушем что будем делать?

- Что будем делать? - повторил я. - Предлагаешь пойти на охоту? Мы даже не знаем, куда отправился второй бразильский корабль. А про корабли Китая и США нам известно еще меньше. Единственный вариант - это вооружиться получше, подготовиться к обороне, а затем обогнать их по части размножения.

- А полет к Земле? - Райкер выжидающе посмотрел на меня.

- Ты вызываешься добровольцем?

Райкер пожал плечами.

- Я мог бы завернуть туда по дороге, но меня пугает мысль о том, что там есть боевые корабли, которые стреляют во все, что движется. С другой стороны, если я доберусь хотя бы до пояса Койпера, то оттуда смогу послушать радиопереговоры. Еще один вариант: потратить время на

подготовку, а затем организовать экспедицию более тщательно. Билл говорил что-то про работу в парах. Майло, не хочешь сгонять туда?

Майло удивленно посмотрел на него.

- Не в этой жизни. Меня совсем не интересует то, что произошло на Земле, и уж тем более я не хочу возвращаться туда, где меня могут достать ракетой. Одного раза было достаточно, спасибо.

- Серьезно? - В глазах Райкера вспыхнул гнев. - Я один туда должен лететь?

Майло указал на свое лицо.

- Видишь? На лице написано безразличие. Если тебе так нужен напарник, создай свою копию. Лично мне - вон в ту сторону. - Он неопределенно махнул рукой, указывая куда-то вдаль.

Мы с Биллом переглянулись, и я понял, что только что получил ответ на один из своих вопросов. Мы - не клоны. Я заметил, что Райкер не обратился за помощью к Марио, а сам Марио не вызвался добровольцем. Ему, похоже, досталась двойная доза моих антисоциальных черт.

Заметив, что Райкер уже готов взорваться, я быстро сменил тему.

- И еще: меня реально злит, что за ЭЭ-2... то есть за Рагнареком, я мог наблюдать только с орбиты. Мне бы хотелось создать какие-нибудь посадочные модули для более тщательного изучения планет. Этим может заняться любой из нас, но, возможно, Билл включит создание модулей в число своих проектов.

Райкер кивнул, и его лицо просветлело. Кризиса удалось избежать.

- Ну ладно. - Я решил, что пора закругляться. - Давайте решим, кто в какую систему отправится, и приступим.

Я со значением посмотрел на Билла. Он, судя по всему, похож на меня больше, чем все остальные. Этот вопрос нам придется обсудить с глазу на глаз.

* * *

- Что там произошло? - спросил я.

Билл пожал плечами.

- Райкер последует совету Майло - создаст свою копию. Но неужели реакция Майло так тебя удивляет?

- Пожалуй, ты прав. Лично я не могу понять, хочется мне вернуться или нет. Меня скорее обеспокоило то, что Райкер и Майло сразу же сцепились. - Я улыбнулся. - А Марио... ну, по сравнению с ним Гуппи кажется душой общества. Это меня пугает.

Я откинулся на спинку кресла и немного помолчал.

- Если честно, то теперь я как следует подумаю, прежде чем строить еще одну партию.

- Боб, я не знаю, - Билл пожал плечами. - Говорить о многолетнем одиночестве - это одно, а ощутить его - совсем другое. Готов спорить, что рано или поздно ты создал новых помощников. Лично я бы так и сделал.

- Не стану с тобой спорить. Но об этом я задумаюсь, когда придет время. Похоже, меня просто напугало то, что все - варианты меня.

- Почему ты так думаешь? - спросил Билл. Во взгляде я увидел удивление и иронию.

- Что, прости?

- Почему ты думаешь, мы - твои варианты? Ты уверен, что ты идентичен изначальному Бобу? Может быть, мы - и ты в том числе - это его варианты.

Я потрясенно умолк. Мне и в голову не приходило, что я могу как-то отличаться от исходного Боба. Ну, то есть я - это я? Весь внутренний монолог о моем статусе, который я произнес еще там на Земле, вдруг всплыл в моей памяти и разверзся подо мной, словно бездонная пропасть.

Нет. В ту сторону я не пойду. Изначальный я Боб или нет, но я - изначальный я.

- Ладно, Билл. - Я вздохнул. - Как только изобретешь машину времени, мы это выясним. А пока что Майло и Марио, кажется, уже выбрали системы, в которые они отправятся. Пора начинать отвальную.

Билл кивнул, и мы вернулись к остальным.

<http://tl.rulate.ru/book/101108/3472688>